

№5 (9)

апрель

2015

ГЕОРГИЕВСКИЙ ЛИСТОК

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасха — это не просто праздник. Это — суть христианства. Если мы внимательно прочитаем апостольские послания и посмотрим те первые проповеди, что приведены в «Деяниях апостолов», нас ждет сюрприз: апостолы не знают никакого «учения Христа». Ни разу они не говорят «как учил нас Господь», не пересказывают Нагорной проповеди и не передают из уст в уста рассказы о чудесах Христовых. Важнее всего этого для них одно: Он умер за грехи наши, но и воскрес. Пасхальные события — вот основа христианской проповеди. Христианство — не «учение», не моралистика, а просто рассказ о факте. Апостолы и проповедуют только факт — событие, очевидцами которого были.

Но при этом они говорят о Воскресении Христовом не как о событии лишь в Его жизни, но и — в жизни тех, кто принял пасхальное благовестие, — потому что «Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас» (Рим. 8,11). Необычность происшедшего со Христом в том, что смерть Его и воскресение «действует в нас» (2 Кор. 4,12). И с тех пор каждый христианин может сказать: самое главное событие в моей жизни произошло в Иерусалиме, «при Понтии Пилате»...

Что же мы празднуем в Пасху? О богословии говорить современным людям сложно, поэтому присмотримся к тому, что говорит об этом икона. Но в православной иконографии нет иконы Воскресения Христова! Существует, однако, немало икон, надпись на которых говорит, что перед нами «Воскресение Господа нашего Иисуса Христа», а реальное изображение все же повествует о событиях, имевших место днем раньше — в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона «Сошествие во ад». На этой иконе Христос держит за руки Адама и Еву. Перед нами — точка предельного нисхождения Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней — в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами. «Сошествие во ад» являет нам, как совершается победа Христова:

Но в православной иконографии нет иконы Воскресения Христова! Существует, однако, немало икон, надпись на которых говорит, что перед нами «Воскресение Господа нашего Иисуса Христа», а реальное изображение все же повествует о событиях, имевших место днем раньше — в Великую Субботу. Пасхальной иконой Православной Церкви является икона «Сошествие во ад». На этой иконе Христос держит за руки Адама и Еву. Перед нами — точка предельного нисхождения Христа, от нее путь пойдет ввысь, от преисподней — в Небо. Христос ворвался в ад, и сокрушенные им врата ада, разломанные, лежат под Его ногами. «Сошествие во ад» являет нам, как совершается победа Христова:

не силой и не магически-авторитарным воздействием, но — через максимальное «самоистощание», самоумаление Господа. Ветхий Завет повествует, как Бог искал человека. Новый Завет, вплоть до Пасхи, нам говорит, как далеко пришлось пойти Богу, чтобы найти все же Своего Сына.

Вся сложность иконографии Воскресения связана с необходимостью показать, что Христос — не только Воскресший, но и Воскреситель. Она говорит о том, — зачем Бог пришел на землю и принял смерть. На этой иконе дан момент перелома, мгновение встречи двух разнонаправленных, но единых по цели действий: предельная точка Божественного нисхождения оказывается начальной опорой человеческого восхождения. «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» — такова золотая формула православного понимания человека.

Эти (ранее закрытые) возможности преображения открываются для человека стремительно — «во едином часе». «Пасха» и означает «переход», стремительное избавление. В ветхозаветные времена пасхальным хлебом были опресноки — безквасные хлебы, изготовленные наскоро из теста, которое некогда было даже заквасить. Столь же стремительно свершается и освобождение человечества (уже всего человечества, а не только еврейского народа) от рабства (уже не египетскому фараону, но самой смерти и греху).

Главный смысл иконографии Воскресения — сoterиологический. «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем» (2 Тим. 2,11). Воскресение Христа — это дарованная нам победа. Или — победа Христа над нами. Ведь мы сделали все, чтобы Жизнь не «жила в нас»: вывели Христа за пределы града своей души, своими грехами пригвоздили Его ко кресту, поставили стражу у гробницы и запечатали ее печатью неверия и безлюбности. И — вопреки нам, но ради нас — Он все-таки воскрес.

Поэтому иконописец, задача которого — передать пасхальный опыт Церкви — не может просто представить саму сценку исхождения Спасителя из гроба. Иконописцу необходимо связать Воскресение Христа со спасением людей. Поэтому пасхальная тематика и находит свое выражение именно в изображении сошествия во ад.

Первое, что бросается в глаза в иконе сошествия, — это то, что в аду находятся... святые. Люди в нимбах окружают Христа, сошедшего в преисподнюю и с надеждой смотрят на Него. До Пришествия Христова, до того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая перервала животворящую связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединялся с Богом. Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древне-еврейском языке обозначается словом «Шеол» — безвидное место, сумеречное и без-образное место в котором ничего не видно (Иов. 10,21-22). Древнейшие ветхозаветные книги не знают идеи посмертной награды, не ожидают рая.

Теперь же Царство Небесное открыто для каждого человека. Смысл и событийное настроение Пасхи нам не удастся передать лучше, чем это сделал святитель Иоанн Златоуст: «Пусть никто не рыдает о своем убожестве, ибо явилось общее Царство. Пусть никто не оплакивает грехов, ибо воссияло прощение из

гроба. Пусть никто не боится смерти, ибо освободила нас Спасова смерть. Воскрес Христос и Жизнь пребывает. Воскрес Христос и мертвый ни один во гробе!».

«Мертвый ни один во гробе»! Знали ли русские иконописцы, что древнейшие православные святые считали «христианами до Христа» праведных язычников-философов? «Сократ и Гераклит и им подобные, которые жили согласно с Логосом (Словом), суть христиане» (святой Иустин Мученик). Все те, кто искал Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему «хоть чашу холодной воды», чья совесть вела к служению Богу и добру, — все они искали именно Христа (еще не зная Его имени) и были узнаны и признаны Им как Его и спасены. То, что выдерживало сравнение со Светом, выявляло свое родство с Ним, — соединялось с Ним, и принималось Церковью.

«Свет Христов просвещает всех». Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

На первом плане иконы мы видим Адама и Еву. Это первые люди, лишившие себя богообщения, но они же дольше всего ждали его возобновления. Рука Адама, за которую его держит Христос, бессильно обвисла: нет у человека сил самому, без помощи Бога, вырваться из пропасти богоотчужденности и смерти. «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7,24). Но другая его рука решительно протянута ко Христу: Бог не может спасти человека без самого человека. Благодать не насилует.

По другую сторону от Христа — Ева. Ее руки протянуты к Избавителю. Ее руки некогда совершили грех. Ими она сорвала плод с древа познания добра и зла. В день падения Ева думала получить причастие к Высшей Истине, не любя саму Истину, не любя Бога. Она избрала магический путь: «вкусите и станете», подменив им трудную заповедь «возделывания»... И вот теперь перед нею снова Истина, ставшая плотью, — Христос. И Ева не дерзает самочинно коснуться Христа. Но моля, ждет, когда Он обратится к ней.

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека — с его Покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении усилия человека и Бога. Так решается судьба человека — та судьба, о которой вопрошал Бунин: «Бог ли человек? Или «сын бога смерти»? На это ответил Сын Божий».

И вновь скажу: это не «мифология» или «теоретическое богословие». Что более соответствует природе человека: христианское свидетельство о пасхальном чуде или тяжеловесная рассудочность «научного атеизма» — легко опытным путем установить в эти пасхальные дни. Вот если я скажу вам: «Христос воскрес!» — всколыхнется ли ваше сердце ответным: «Воистину воскрес!» — или вы прикажете ему промолчать?.. А лучше — поверить сердцу!

Протоиерей Андрей Кураев

ПАСХА В ЛАГЕРЯХ

Отбыв наказание и выйдя из изолятора, монашки снова очутились в лагере. Большинство из них опять отказалось от работы. Получая в день по 300 грамм хлеба без приварка, они находились в крайне тяжелом положении с питанием. Правда, некоторые сочувствовавшие им лагерники, с большим риском для себя (за оказанную монашкам помощь наказывали 5 годами дополнительного срока) помогали им, но эта помощь не могла быть достаточной.

Некоторые из монашек не работали только по воскресным дням, в рабочие же дни шли работать в швейные цеха, чтобы подкрепить себя и отказчиц-сестер. В числе этих монашек находилась и монашка тетя Маша, как ее называли заключенные, которую можно было часто видеть в женской бригаде «ручников» на пришивке пуговиц. Она легко выполняла свою норму, ловко работая руками и зубами, откусывая нитки от пришитых пуговиц. Она всегда вела беседы с другими рабочими и не страшилась никаких угроз...

— Для нас лагерь — как монастырь, — говорила она, — только в монастыре мы имели послушание от игуменьи, а здесь имеем от Самого Бога. То, что Ему угодно, мы делаем, а что Ему противно, мы не можем делать, если бы даже НКВД нас и расстреляло. На Рождество мы пошли славить Христа, потому что это было для Него и от Него, хотя за это нас и наказали изолятором... Мы им ничего плохого не творили, а только прославили Христа. Они же очень рассерчали на нас и пригрозили смертью. Это нас не может остановить, ибо кто постыдится Его, того постыдится Сын Человеческий на Страшном суде Своем... А вот приближается святая Пасха, Светлое Христово Воскресение — разве мы сможем не воздать славу Воскресшему? Пусть наши выступления называют «поповской вылазкой» и чем угодно, но мы свое будем делать. Для этой цели мы и попали сюда.

Так говорила тетя Маша. И так случилось. И действительно, это была очень смелая «вылазка». Рано утром на первый день Пасхи, когда ночная смена еще не сменилась, а дневная только собиралась вставать с постели, — на лагерной площади, под самым носом у НКВД, вдруг раздалось громкое и стройное пенье «Христос воскрес из мертвых». Заключенные пробуждались и недоумевая спрашивали:

— Или мне снилось, или в самом деле поют церковные напевы?

А после обеда того же дня состоялось богослужение и под открытым небом, среди бараков, торжественно зазвучали пасхальные песнопения. Рассвирепевшие энкаведисты внезапно окружили участвовавших в богослужении, схватили их и опять отправили в изолятор. Их вели парами, под усиленным конвоем, а они, радостно возбужденные, медленно двигались сквозь тысячную толпу лагерников и тихо продолжали петь.

Лагерники шумели и волновались. Некоторые смеялись над ними, другие удивлялись их бесстрашию и восхищались их пением, иные, снявши шапки, благоговейно провожали их одобрительными взорами. Иные урки — сквернословили:

— У, фанатики, мракобесы, белогвардейцы!

— Святую крестьянскую Русь повел на муки большевизм! — говорили другие.
— Христианство входило в мир через Голгофу и сонмы мучеников и выйдет оно из него таким же путем! — высказывались третьи.

Многие, наблюдавшие это величественное шествие, плакали и быстро уходили в бараки. А они, дерзновенные, шли медленно и радостно к воротам изолятора, продолжая петь слова о всепрощении и любви, о пасхальном ликовании и открытых дверях рая. Дорогою ценою пришлось им заплатить за это: две недели предварительного пребывания в изоляторе с избиением и издевательством над священником, а затем им было предъявлено новое обвинение — в организации контрреволюционной группировки и поповско-кулацкой агитации среди лагерников.

После их отпустили в лагерь, и тетя Маша снова явилась в бригаду «ручников», измученная и потемневшая от голода и лишений, но по-прежнему скромная, кроткая, улыбавшаяся сияющими глазами.

— Самая высокая и благородная смерть — это смерть за Христа, — говорила она, — и мы должны молить Его, чтобы Он сподобил нас принять ее с достоинством и смирением.

— И вам не страшно, тетя Маша, так поступать? Ведь могут вас расстрелять? — задавали ей вопросы заключенные.

— Страшно, пока не переступили его, этот страх, а как только перешагнешь и решишься на всё, — тогда ничего не страшно! Свои мысли она всегда облекала в простые и ясные предложения, пересыпала их церковно-славянскими словами, а рассказы свои насыщала живыми образами, глубоким смыслом и какой-то еле уловимой грустью.

* * *

Какая это была Пасха! Если из-за одного православного пасхального Богослужения многие из сектантов возвращались снова в православие, то ради тех переживаний, которые мы удостоились испытать в первый день Пасхи в Яе, можно было бы еще не раз получить срок и стать заключенным Сиблага!

В день Пасхи все «религиозники» нашего узилища были объединены одной радостью во Христе: старообрядческий епископ и православные священники, монашки и миряне, католики и лютеране, баптисты и пятидесятники. В едином порыве, в одном духовном торжестве прославляли Бога. И не было в нашем лагере в этот день ни Пасхальной Заутрени с торжественным звоном колоколов, ни праздничных нарядов и пасхальных яств. Даже было больше работы и суеты, чем в обыкновенные дни. И больше, чем обычно, следило за «религиозниками» НКВД. Но Пасха была, озаренная безмолвными сибирскими звездами и нашими скорбями! И присутствие среди нас Воскресшего!

К. Петрус. Узники коммунизма. М., 2000 г.

ПОТЕРЯ ПАСХАЛЬНОЙ РАДОСТИ: КОГДА ХРИСТОС ВОСКРЕС НЕ ДЛЯ НАС

После долгого поста, после всех его искушений и тяжестей мы приближаемся к Пасхе в надежде, что с Пасхой все тяжелое и плохое, как эта мрачная зимне-весенняя русская погода, должно будет отойти. Сейчас будет благоухать весна, а мы будем веселиться и радоваться, потому что все прошло. Все, что было – все прошло, и сейчас Новый год. И тут-то мы оказываемся так похожими на наших друзей, близких и родственников, для которых Новый год – главный праздник. Праздник несостоявшейся мечты, надежды, не сбывающейся никогда, потому что ничего не меняется. На самом деле, Христос воскрес, а мир остался прежним. Если мы остались прежними, то остался прежним и мир.

Как и мы подходим после поста, после долгих исповедей, после каких-то постовых искушений: вот сейчас Пасха – и наконец-то можно сесть за стол. Наконец-то можно расслабиться от всего этого тяжелого периода. Наконец... И мы очень быстро расслабляемся. У нас происходит примерно то же самое похмелье. И то же опустошение, как у людей после Нового года. Мы после Пасхи часто не можем себя собрать, и состояние христиан, впадающих в уныние на второй-третьей неделе после Пасхи, мало чем отличается от того уныния, которое бродит в посленовогодний период.

Христиане не могут понять себя. За такой короткий период – радость, Светлая неделя, Христово воскресение... А где же это все внутри себя? А этого ничего нет, это куда-то все ушло. Почему с нами это происходит? Почему Пасха Христова не является такой радостью, которая бы могла что-то не просто в нас самих поменять, но и поменять что-то вокруг нас? И почему Пасха Христова – это такое частное христианское дело, почти квартирник, почти что Новый год?

Наверное, потому, что мы не понимаем того, что Христос воскрес с прободенными руками, сохранив Свои раны. Эти раны для нас есть источник нашей жизни. И когда мы приобщаемся Святой Чаши Христовой, ища в ней себе некоего духовного удовлетворения, уверенности, благополучия, утверждения самих себя, то мы, наверное, не туда идем.

Ну как же можно подойти к Чаше, где Кровь распятого Бога, где Его прободенное Тело и язвы? Как ты хочешь, чтобы с тобой случилось, если ты причащаешься распятого Христа? Можешь ли ты от этой Чаши искать себе благополучие? Можешь ли ты от этой Чаши ждать того, что в твоей жизни все будет хорошо? Что в твоей жизни ничто не изменится в сторону Христа? И в сторону Креста? Готов ли ты к язвам коснуться и остаться в своем надежном уверенном состоянии?

Апостолы после этого для себя очень многое поняли. Судьба каждого из них такова, что эти раны Христа они стали носить на своем теле. Никто из них не закончил свою жизнь благополучно, каждому из них была дарована возможность носить язвы Господа на своем теле, пройти через свою Голгофу и встретить свое воскресение. Поэтому и приобщение Святых Христовых Тайн каждого христианина призывает к тому, чтобы он возвещал воскресение Христово не подобно апостолам за закрытыми дверями, а подобно апостолу Фоме, который касается Его язв. Потому что тогда твоя Пасха становится постоянным твоим воскресением, постоянным твоим преображением, постоянным твоим прикосновением ко

Христу воскресшему. Вот ты касаешься Христа воскресшего – и ты Им живешь. Ты не берешь у Бога себе часть божественного, а берешь себе в друзья Самого Бога.

Ведь чаще всего мы хотим не Бога, а Божьего, а отдаем Ему не нас, а наше. Так очень удобно. Дай мне мое, а я Тебе дам мое. А Господь говорит, как блудному сыну, как старшему сыну: «Сын, все мое – твое». (Лк. 15:31). И вот это «все Мое – твое» – это и есть Чаша Христова воскресения, которой мы приобщаемся. К которой мы подходим с тем, чтобы жизнь Христова была в нас, но эта жизнь Христа распятого, с прободенными руками, с ранами Его тела, и – воскресшего Христа. Поэтому взять в этой Чаше можно все – или ничего. Быть готовым причащаться Христовых Таин и быть готовым к воскресению Христову. И тогда понимаешь, что, радость, которую тебе дает Христос, «Се бо прииде крестом радость всему миру», она заключается именно в этом.

Почему нам Священное Писание все время говорит, чтобы мы радовались? Чего, собственно говоря, радоваться-то? И где ее, эту радость, взять-то? А об этом говорит: «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите – сия бо есть о вас воля Божия». Если каждый из нас попробует в конце дня вместо длинной молитвы о перечислении всех грехов, вспомнить свой день, сказать Богу простые слова: «Господи, я Тебя благодарю за то, что сегодня была хорошая погода; за то, что я сегодня не опоздал на работу...» – и так далее. Важно найти в своей жизни простые вещи, на которые мы не обращаем внимания, потому что мы, вообще-то, не умеем Бога благодарить. И не ищем возможности. А благодарить – это значит все время чувствовать, что Господь рядом с тобой. Тогда это чувство благодарности к Богу делает человека удивительным. Человек вдруг понимает, что он просто Богом настолько любим, что Бог его любит все равно, не смотря ни на что, и сердце, конечно, не может не радоваться от этого.

Тогда ты идешь причащаться Святых Христовых Таин. И эта радость, благодать, и мир, которые получили апостолы, являются твоим внутренним содержанием. Потому что ты причастился воскресшего Христа, и Воскресение Христово тебя делает немного иным, пока незаметно. Но постепенно понемножечку ты начинаешь свет Воскресения вокруг себя распространять, нести его всем, потому что это оказывается не твоим личным делом. Как и причастие – оказывается не твоим личным делом благочестия, а делом твоей жизни, делом твоей веры, делом твоего общения с Богом. Тогда ты не просто говоришь «Христос Воскресе!» и яичко бьешь в ответ на другое яичко, а просто это вылетает из тебя, как главные слова твоей жизни. И уже ни Новый год, ни пост, и ничто тебя со Христом не разлучает.

Как-то раз меня особенно коснулись слова пасхального Евангелия: «И свет во тьме светит, и тьма его не объяла» (Ин. 1:5). Я совершенно неожиданно для себя вспомнил рассказ Виктора Драгунского про маленького мальчика, у которого в спичечной коробочке жил светлячок. Для этого мальчика этот светлячок был самой большой драгоценностью. Я тогда подумал, как было бы хорошо, что идем мы по улице, а навстречу нам идет какой-то другой человек, смотрит на нас и говорит: «Он живой и светится». Так называется этот рассказ Виктора Драгунского про светлячка.

ПАСХАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

- В Центральной районной библиотеке Фрунзенского района по благословению благочинного, прот. Алексия Исаева, в Светлый вторник 14 апреля в 17.00 пройдет **Праздничный вечер, посвященный Светлому Христову Воскресению**. В праздничном мероприятии примут участие представители всех приходов Фрунзенского благочиния, в том числе ученики воскресных школ, которые выступят перед зрителями с праздничными номерами.
- **Пасхальная выставка "Дети Неба"** пройдет в соборе Федоровской иконы Божией Матери (Миргородская ул., 1) с 5 по 24 апреля. На выставке будут представлены современная православная икона, скульптурная миниатюра, мелкая пластика, графика на христианские темы.
- **Пасхальная ярмарка "Монастырка"** пройдет в Митрополичьем саду Александровской лавры с 11 по 17 апреля. Хозяйки смогут купить товары, чтобы преобразить себя и свой дом, со вкусом украсить праздничный стол. Также представлено много идей и для пасхальных подарков.
- С 12 по 19 апреля в Санкт-Петербурге пройдет **Пасхальный фестиваль**. В программе - пасхальные ярмарки, выставочные проекты, концерты и другие мероприятия. Площадками праздника станут Митрополичий сад (ежедневно с 10:00 до 21:00), Малая Садовая улица (пятница, суббота, воскресенье с 10:00 до 21:00, остальные дни - с 11:00 до 21:00).
- С 18 апреля по 17 мая во второй раз пройдет **Пасхальный творческий фестиваль для молодежи**. Фестиваль организован Отделом по делам молодежи Санкт-Петербургской Митрополии. В программе фестиваля представлены: любительские хоры, фотовыставка, колокольные звоны, мастер-классы по рукоделию, литературный конкурс, православный флэш-моб.
- С 23 по 27 апреля в экспоцентре "Гарден Сити" (Лахтинский пр., 85-В) пройдет XII межрегиональная **выставка-ярмарка "Пасхальный праздник"**. На выставке будут представлены храмовая утварь, книжные издания, церковные облачения и ткани, ювелирные изделия, народные ремесла и промыслы, пасхальные подарки, сувениры и предметы быта. В мероприятиях выставки примут участие руководители епархиальных отделов Санкт-Петербургской митрополии, преподаватели Санкт-Петербургской православной духовной академии.

